

U $\frac{254}{123}$

Врачъ М. И. Покровская.

254
123
0

**О высшемъ
женскомъ образованіи
въ Россіи.**

Цѣна 40 коп.

30036

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1906.

2007097325

О ВЫСШЕМЪ ЖЕНСКОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ РОССИИ.

Вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи возникъ въ Россіи благодаря женщинѣ. Въ декабрѣ 1867 г. въ Петербургѣ на первомъ съѣздѣ естествоиспытателей Евгенія Ивановна Конради сдѣлала докладъ о необходимости высшаго образованія для женщинъ и устройства для нихъ курсовъ по физико-математическимъ и историко-филологическимъ наукамъ. 400 женщинъ дали свои подписи для подачи надлежащей петиціи ректору петербургскаго университета К. Θ Кесслеру. За осуществленіе этой идеи взялись хлопотать Н. В. Стасова, М. В. Трубникова и А. П. Filosofova, которымъ, вмѣстѣ съ Е. И. Конради, русскія женщины обязаны возникновеніемъ своихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Прошеніе съ 400 подписей было подано ректору университета 11 мая 1868 г. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ университетскаго совѣта было получено отвѣтъ, выражающій сочувствіе дѣлу, но отклонявшій просьбу открыть университетъ женщинамъ и совѣтовавшій обратиться за разрѣшеніемъ къ министру. Эта неудача побудила инициаторшъ искать иного выхода. Онѣ собрали совѣтъ изъ профессоровъ университета и медицинской академіи, которыхъ предполагалось пригласить для чтенія лекцій на курсахъ, съ цѣлью совмѣстно обсудить программу. Въ совѣтѣ присутствовало 50 женщинъ и 43 профессора, среди которыхъ были А. Н. Бекетовъ, О. Н. Менделѣевъ, К. Н. Бестужевъ, А. д. Градовскій, И. М. Сѣменовъ, А. С. Фаминцянъ, А. Н. Острогорскій, О. Θ. Миллеръ, А. П. Бородинъ и др. Въ совѣтѣ выяснилось, что у инициаторшъ денегъ всего нѣсколько тысячъ и всѣ надежды возлагаются на плату за слушаніе лекцій. Между прочимъ возникъ вопросъ о вознагражденіи профессоровъ. На него никто изъ присутствовавшихъ не хотѣлъ отвѣтить. Тогда И. М. Сѣменовъ предложилъ рѣшить этотъ вопросъ закрытой баллотировкой. Получился для женщинъ неожиданный результатъ. Всѣ профессора единогласно написали: «Первый годъ даромъ». Но женщины рѣшили, что остатокъ отъ всѣхъ неизбежныхъ расходовъ будетъ переданъ въ руки профессоровъ, чтобы они сами раздѣлили между собой эту сумму въ видѣ вознагражденія за чтеніе лекцій. Такъ впоследствии и было сдѣлано, потому въ первый же годъ профессора получили вознагражденіе за свой трудъ.

Послѣ засѣданія совѣта выработанная программа была представлена ректору, который отвѣтилъ, что прежде всего надо обратиться за разрѣшеніемъ къ министру народнаго просвѣщенія графу Толстому. Прошеніе и проектъ научныхъ курсовъ для женщинъ были поданы послѣднему 26 ноября 1868 г. У министра также возникъ вопросъ о расходахъ, съ предупрежденіемъ, что отъ министерства нельзя ждать субсидій. Проф. Бекетовъ, бывшій въ числѣ членовъ депутаціи, подававшей прошеніе, отвѣтилъ, что вопросъ о профессорахъ уладится. Министръ принялъ прошеніе, но не далъ большой надежды на разрѣшеніе курсовъ. Отвѣта пришлось ждать цѣлый годъ и 29 ноября 1869 г. было получено разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія на открытіе просимыхъ университетскихъ курсовъ, но въ видѣ публичныхъ лекцій совмѣстно для мужчинъ и женщинъ. Инициаторши были очень огорчены этимъ, но рѣшили взять то

что даютъ. Квартира для чтенія лекцій была дана въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и занятія начались съ 20 января 1870 г. съ молебна. Лекціи читались по вечерамъ. Въ праздничные и воскресные дни профессора вели практическія занятія съ слушательницами, разрѣшивъ имъ посѣщать кабинеты и лабораторіи университета въ свободные отъ занятій часы. Плата за слушаніе лекцій была опредѣлена въ 25 р. за полгода или 5 р. за предметъ. Слушателей набралось до 900 чел. и всѣ расходы по курсамъ, включая и плату профессорамъ, были покрыты.

Такъ какъ выяснилась плохая подготовка женщинъ къ слушанію серьезныхъ научныхъ курсовъ, то для нихъ частнымъ образомъ читались лекціи по разнымъ предметамъ, а также были открыты курсы при пятой мужской гимназій у Аларчина моста (Аларчинскіе курсы).

Устройство публичныхъ лекцій было поручено десяти женщинамъ: Н. В. Стасовой, М. В. Трубиновой, А. П. Философовой, В. И. Конради, В. П. Тарновской, Е. Н. Ворониной, М. Г. Ермоловой, М. А. Мевжинской, А. В. Веберъ, Н. А. Бѣлозерской. Распорядительницей была выбрана Стасова. Такъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ запретилъ публиковать въ газетахъ не только просьбу о пожертвованіи на курсы, но даже и о подпискѣ на слушаніе лекцій, то въ матеріальномъ отношеніи курсамъ приходилось переживать очень тяжелыя времена. Замѣтимъ, что на этихъ курсахъ читались лекціи и по юридическимъ наукамъ.

Черезъ полтора года по возникновеніи курсовъ гр. Толстой заявилъ А. Н. Бекетову, что министерство внутреннихъ дѣлъ требуетъ, чтобы курсы были переведены изъ занимаемаго помѣщенія, и предложилъ найти помѣщеніе въ одной изъ мужскихъ гимназій, такъ какъ женскихъ министерскихъ гимназій въ то время еще не существовало. Послѣ того началось мытарство курсовъ по разнымъ помѣщеніямъ. Сначала ихъ перевели на Вас. Остр. въ гимназію при историко-филологическомъ институтѣ, потомъ въ зданіе Владимірскаго уѣзднаго училища (Владимірскіе курсы). Въ 1876 г. курсы переселились въ Василеостровскую женскую гимназію и И. Т. Осининъ, начальникъ женскихъ гимназій, поставилъ условіе, чтобы курсы посѣщались только женщинами. На это послѣдовало согласіе министра народн. просв. и такимъ образомъ возникли спеціально женскіе курсы. Но тутъ имъ пришлось прекратить свое существованіе отчасти вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, отчасти вслѣдствіе плохой организаціи научной части, которая не давала женщинамъ настоящихъ знаній.

Благодаря ходатайству заинтересованныхъ лицъ, особенно А. П. Философовой, и побѣдамъ русскихъ женщинъ за границу съ цѣлью тамъ учиться, правительство составило особую комиссію, которая признала необходимость учрежденія въ Россіи высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Новая комиссія разработала проектъ устава таковыхъ. Для рѣшенія этого вопроса въ благопріятномъ смыслѣ много сдѣлалъ принцъ П. Г. Ольденбургскій. 9 апрѣля 1876 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которое предоставило министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшать открытіе высшихъ женскихъ курсовъ въ университетскихъ городахъ. 20 сент. 1878 г. въ Петербургѣ снова возникли высшіе женскіе курсы. На нихъ начали принимать окончившихъ курсъ въ женскихъ гимназіяхъ и въ другихъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ право на званіе домашней учительницы. Окончаніе курса не давало никакихъ правъ. Во главѣ курсовъ сталъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, почему курсы и назывались Бестужевскими. Всѣ лучшіе профессора петербургскаго университета преподавали на курсахъ, получая за годовой часъ 300 р., а потомъ 250 р. Многіе изъ нихъ читали лишнія сверхъ положенія лекціи, другіе жертвовали значительныя суммы изъ своего гонорара, ничего не получая ни за экзамены, ни за практическія занятія. Курсы открылись въ зданіи Александровской женской гимназій (на Гороховой). Помѣщеніе для нихъ было предоставлено бесплатно. Лекціи читались вечеромъ. Въ 1878 г. (1 окт.) былъ утвержденъ

уставъ общества, которое взяло на себя трудъ доставленія курсамъ средствъ и завѣдываніе хозяйственной частью. Первой предѣдательницей комитета общества была А. П. Философова, которая такъ много сдѣлала для возникновенія курсовъ и была инициаторшею этого общества. Въ составъ комитета вошли такія извѣстные лица, какъ О. Н. Рукавишниковъ (вице-предѣдательница), А. Н. Анненская (секретарь), В. П. Тарновская (казначей), С. В. Ковалевская, О. А. Мордвинова, М. К. Цебрикова, А. Я. Гердъ, А. Н. Страннолюбскій и друг. Распорядительницей курсовъ была назначена Н. В. Стасова, которую министръ народн. просв. утвердилъ инспектрисой. На вновь открытые курсы поступило болѣе 800 слушательницъ. Плата съ нихъ и энергическая дѣятельность общества доставленія средствъ Высшимъ жен. курсамъ обезпечивали ихъ съ матеріальной стороны. Вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія на Гороховой улицѣ курсы скоро были переведены въ домъ Боткина на Сергіевской улицѣ. Съ 1879 курсы начали получать пособія отъ казны 3000 р., а съ 1882 г. такую же сумму отъ петербургской городской думы. Благодаря энергической дѣятельности общ. доставленія средствъ Высш. жен. кур. для курсовъ былъ выстроенъ свой собственный домъ на 10 линіи Вас. Остр. Обществу пришлось куйтить и землю, такъ какъ петербургская городская дума отказалась дать даровой участокъ земли для постройки дома. На постройку дома и земли было затрачено до 230,000 р. Много было пожертвовано на постройку О. Н. Рукавишниковой. Большія пожертвованія дѣлали А. М. и П. М. Сибиряковы и Ю. А. Воронцова-Вельяминова. Въ земствахъ Высшіе жен. курсы также находили сочувственный откликъ. Собственное помѣщеніе курсовъ было открыто 22 сент. 1885 г. Въ своей рѣчи, произнесенной на открытіи, проф. А. Н. Бекетовъ, завѣдующій въ то время курсами, сказалъ: «Построеніе дома для петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, будучи залогомъ прочности этого учрежденія, служить въ то же время осязательнымъ доказательствомъ того, что задуманное и втѣченіе многихъ лѣтъ веденное дѣло не есть что-либо легкомысленное, основанное на мимолетной фантазіи или модѣ». Профессоръ былъ правъ, когда говорилъ послѣднія слова. Высшіе женскіе курсы, дѣйствительно, создались не вслѣдствіе мимолетной фантазіи или моды, но благодаря серьезному стремленію русскихъ женщинъ къ высшему образованію. Но профессоръ былъ не правъ, что постройка собственного дома служить залогомъ прочности женскихъ курсовъ. Менѣе, нежели черезъ годъ послѣ открытія собственного помѣщенія, (въ маѣ 1886 г.) по распоряженію министра народнаго просвѣщенія былъ прекращенъ приемъ на высшіе женскіе курсы въ виду разсмотрѣнія вопроса вообще о женскомъ образованіи. Съ 1886 по 1889 г. приема на курсы не было, не смотря на усиленные хлопоты комитета Общ. дост. средствъ Высш. жен. кур., и къ лѣту 1889 г. на нихъ не осталось ни одной курсистки.

Курсы грозили совсѣмъ прекратить свое существованіе, но благодаря баронессѣ В. И. Искеуль снова ожили. Она вошла среди своихъ знакомыхъ сильныхъ помощниковъ курсамъ. Особенно большое содѣйствіе ей оказалъ П. А. Черевинъ. 10 января 1889 г. Императору Александру III было подано прошеніе о новомъ открытіи курсовъ. Ходатайство было удовлетворено и 27 сент. 1889 г. было принято 144 слушательницы. Такимъ образомъ курсы открылись, но съ значительно урѣзанной программой.

Интересно здѣсь привести письмо знаменитаго защитника женскихъ правъ, Джона Стюарта Милля, къ первымъ инициаторицамъ высшаго женскаго образованія въ Россіи.

М.м. г.г.—ни!—писалъ онъ,—съ чувствомъ удовольствія, смѣшаннаго съ удивленіемъ, узнавъ я, что въ Россіи нашлись просвѣщенныя и мужественныя женщины, возбудившія вопросъ объ участіи своего пола въ разнообразныхъ отрасляхъ высшаго образованія, историческаго, филологическаго и научнаго, считая въ томъ числѣ и занятіе практической медициной, для того, чтобы расположить въ пользу высшаго женскаго образованія выдающіяся силы ученаго міра. То, чего съ постоянно возрастающей настойчивостью безуспѣшно требовали для себя образованнѣйшія націи другихъ странъ Европы,

благодаря вамъ, мм. гг—ни, Россія можетъ получить раньше другихъ. Это еще разъ докажетъ, что націи сравнительно поздней цивилизаціи воспринимаютъ иногда великія идеи прогресса прежде націи ранней цивилизаціи. Равноправность обоихъ половъ въ отношеніи умственного развитія важна не только для женщинъ въ частности, хотя, конечно, и это представляется достаточнымъ основаніемъ, но и еще болѣе для всемірной цивилизаціи. Я глубоко убѣжденъ, что нравственный и интеллектуальный прогрессъ мужчинъ рискуетъ остановиться, если не пойти назадъ, при условіи, что умственное и моральное развитіе женщинъ будетъ сильно отставать. И что не потому лишь, что въ воспитаніи дѣтей ничто не въ состояніи замѣнить намъ мать, но также и потому, что на мужчину не можетъ не имѣть вліянія характеръ и идеи подруги его жизни. Женщина должна или побуждать мужчину къ поступательному движенію или тянуть его назадъ, принижать. И такъ отъ всего сердца сочувствую усиліямъ вашимъ и помогающихъ вамъ просвѣщенныхъ мужчинъ и считаю доказанною уже вами настойчивость залогомъ того, что вы не потеряете мужества и употребите всѣ средства, чтобы добиться признанія законности вашего дѣла, успѣхъ котораго въ нашу образованную эпоху можетъ быть обезпеченъ за вами въ непродолжительномъ времени.

Примите увѣренія въ искреннемъ выраженіи моего глубокаго уваженія и симпатіи.
Авиньонъ, 18 дек. 1868 г. Дж. Стюартъ—Милль.

(Подробности относительно возникновенія первыхъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Россіи мы заимствовали изъ «Перваго женскаго календаря» И. Н. Аріянъ за 1899 г.).

Такова исторія возникновенія первыхъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Россіи, исторія, полная разныхъ превратностей, препятствій и неудачъ. Не менѣе многострадальными оказались и женскіе врачебные курсы, возникшіе нѣсколько позже первыхъ, историческій очеркъ въ которыхъ мы надѣемся помѣстить въ журналѣ въ будущемъ. Въ этой же статьѣ мы хотимъ нѣсколько освѣтить положеніе высшаго женскаго образованія въ Россіи въ настоящее время.

За послѣднее время выяснилось, какъ трудно достается русскимъ женщинамъ высшее образованіе и что существующіе высшіе женскіе курсы не могутъ удовлетворить ихъ потребность въ таковомъ. Множество женщинъ остаются за дверями высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Такъ въ 1904 г. въ женскій медицинскій институтъ было подано болѣе 900 прошеній, принято 250 чел.; на петербургскіе высшіе женскіе курсы было подано 1230 прошеній, а принято всего 550 чел. Въ 1905 г. въ первое учрежденіе было подано 1555 прошеній, принято 200 (почти восьмая часть), во второе 950 прошеній, принято 600 чел. Тоже повторяется и въ другихъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. На московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ въ 1905 г. было отказано въ приѣмѣ 850 чел.

Масса женщинъ, жаждущихъ высшаго женскаго образованія и не могущихъ найти мѣста въ существующихъ русскихъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не могла не обратить на себя вниманіе общества и оно начало искать выхода изъ такого ненормальнаго положенія.

Выходъ отсюда могъ быть двоякій: открытіе для женщинъ, по примѣру заграницы, высшихъ мужскихъ учебныхъ заведеній или учрежденіе новыхъ высшихъ женскихъ курсовъ. Какъ и въ шестидесятыхъ годахъ, хлопотать объ этомъ начали преимущественно женщины и профессора и, какъ въ то время, встрѣтили много препятствій.

Во второй половинѣ 1904 г. въ редакціи газетъ было разослано слѣдующее письмо:

Комитетъ по организаціи высшихъ женскихъ курсовъ въ г. Казани, избранный съ разрѣшенія господина попечителя казанскаго учебнаго округа изъ среды профессоровъ и преподавателей Императорскаго казанскаго университета, считаетъ долгомъ увѣдомить городскія и земскія общественныя учрежденія восточной Россіи о томъ, что въ ближайшемъ будущемъ въ г. Казани предполагается открытіе высшихъ женскихъ курсовъ

стѣ отдѣленіями историко-филологическимъ и физико-математическимъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Предположено принимать на курсы лицъ, кончившихъ женскія среднія учебныя заведенія. Преимущественное право поступленія на курсы предполагается предоставить лицамъ женскаго пола, кончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ округовъ: казанскаго, оренбургскаго, кавказскаго и западно-сибирскаго, а также въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Восточной Сибири и Средней Азіи. Въ настоящее время уроженки и жительницы этихъ мѣстностей, ищущія высшаго образованія, принуждены направляться въ столичныя города, надолго отрываться отъ семьи и нередко страдать отъ дороговизны жизни въ столицахъ. Этими соображеніями и руководствовались профессора и преподаватели казанскаго университета, возбуждая ходатайство объ открытіи высшихъ женскихъ курсовъ на востокѣ Россіи, въ г. Казани. Въ настоящее время проектъ положенія о высшихъ женскихъ курсахъ въ г. Казани уже выработанъ и находится въ разсмотрѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій для скораго открытія и правильной организаціи курсовъ является количество матеріальныхъ средствъ, которыми будутъ располагать курсы. Комитетъ по организаціи курсовъ возлагаетъ въ этомъ отношеніи надежду на матеріальную поддержку со стороны городскихъ и земскихъ общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ и поэтому обращается къ городскимъ и земскимъ учрежденіямъ Восточной Россіи съ покорнѣйшею просьбою оказать матеріальную поддержку дѣлу, предпринятому въ интересахъ всего восточнаго Европейскаго Россіи и Сибири. Починъ пожертвованій уже положенъ казанскимъ земствомъ, внесшимъ въ кассу комитета 3.000 рублей въ ознаменованіе столѣтняго юбилея Императорскаго казанскаго университета, предстоящаго 5 ноября 1904 года.

Предсѣдатель комитета, заслужен. ординарн. профессоръ *А. Васильевъ*.

Члены комитета: Заслуженный ординарный профессоръ *К. Арнштейнъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ *Н. Сорокинъ*.

Ординарный профессоръ *Г. Шершеневичъ*. Секретарь комитета приватъ-доцентъ *М. Хвостовъ*.

На просьбу казанскаго комитета профессоровъ о пособіи на организацію высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани отклинулась между прочимъ саратовская училищная коммиссія. Она постановила: выразить сочувствіе открытію курсовъ, дать обязательство ежегодно ассигновать на содержаніе ихъ по 1.000 р., но при этомъ обусловить субсидію обязательствомъ пріема на курсы ежегодно 20 слушательницъ уроженокъ Саратова.

Къ ходатайству казанскихъ профессоровъ присоединились частныя лица, которыя передали предсѣдателю казанскаго организаціоннаго комитета по устройству высшихъ женскихъ курсовъ, заслуженному профессору Васильеву, для отправки министру народнаго просвѣщенія, ходатайство, подписанное болѣе 2.000 лицъ, сочувствующихъ открытію курсовъ въ Казани.

Въ маѣ 1905 г. комитетъ организаціи высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани получилъ увѣдомленіе отъ министра народнаго просвѣщенія, что, несмотря на принципиальное сочувствіе министерства, проектъ встрѣчаетъ значительныя затрудненія, главнымъ образомъ въ отношеніи предстоящей выработки въ законодательномъ порядкѣ общаго положенія о курсахъ и необеспеченности проектируемыхъ курсовъ. Министерство затрудняется согласиться на устройство курсовъ согласно выработанному на мѣстѣ проекту. Возможна лишь попытка испросить черезъ комитетъ министровъ Высочайшее соизволеніе на открытіе на первое время въ Казани историко-филологическаго отдѣленія, для чего необходимо точное исчисленіе средствъ, которыми будетъ располагать возникающее учрежденіе.

Въ апрѣлѣ 1903 г. профессора университета св. Владиміра подали министру народнаго просвѣщенія записку, въ которой было выражено ходатайство о возстановленіи въ Кіевѣ высшихъ женскихъ курсовъ и изложенъ былъ проектъ положенія о нихъ и

учебные планы. Записку разсматривалъ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія и министерство одобрило проектъ. Но дальнѣйшаго движенія дѣло не получило. 29 октября 1904 г. профессора св. Владиміра снова обратились къ министру народнаго просвѣщенія Глазову, бывшему въ то время въ Кіевѣ, съ просьбой о возобновленіи кіевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ. Ихъ уполномоченные, проф. В. С. Иконниковъ, И. В. Лучицкій, П. Я. Армашевскій и Г. Ф. Сусловъ, подали министру слѣдующее ходатайство за подписью 65 профессоровъ: «Пользуясь пребываніемъ вашего высокопревосходительства въ Кіевѣ, беремъ на себя смѣлость повторить наше ходатайство о возобновленіи кіевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ. Подробная записка по сему предмету съ разработаннымъ проектомъ положенія о высшихъ женскихъ курсахъ и учебными планами, представленная нами въ апрѣлѣ 1903 года, по разсмотрѣніи ея въ учебномъ комитетѣ, одобрена министерствомъ народнаго просвѣщенія, но затѣмъ дѣло о возобновленіи курсовъ не получило окончательнаго рѣшенія, и Кіевъ по настоящее время остается лишеннымъ этого учрежденія. Между тѣмъ потребность въ немъ для Кіева, составляющаго центръ обширнаго учебнаго округа, все возрастаетъ. Ежегодно изъ сотенъ молодыхъ дѣвицъ, оканчивающихъ среднія учебныя заведенія, многія желали бы получить высшее образованіе, столь необходимое въ настоящее время, но лишены возможности сдѣлать это, такъ какъ полученіе такого образованія для дѣвицъ г. Кіева и губерній кіевского учебнаго округа сопряжено съ огромными затрудненіями. Чтобы достигнуть своей цѣли, онѣ должны отираваться въ Петербургъ, Москву или въ одинъ изъ заграничныхъ университетскихъ центровъ. Безъ сомнѣнія, подобный путь, помимо того, что онъ требуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ, вообще мало желателенъ, такъ какъ дѣвицы отрываются отъ семьи и часто попадаютъ въ весьма неблагоприятныя условія, при которыхъ онѣ должны проходить курсъ высшаго образованія. И кромѣ того высшіе женскіе курсы Петербурга и Москвы до такой степени переполнены слушательницами что ежегодно многія сотни желающихъ туда поступить получаютъ отказъ. Возобновленіе высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ представляется тѣмъ болѣе желательнымъ, что они не были закрыты окончательно. На основаніи циркуляра министра народнаго просвѣщенія, въ 1886 году лишь временно прекращенъ былъ пріемъ слушательницъ на женскіе курсы; съ сожалѣнію, въ теченіе 18-ти лѣтъ пріемъ не возобновляется. Вмѣстѣ съ тѣмъ открытіе высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ не представляетъ затрудненій и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ уже одна плата за слушаніе лекцій была бы достаточною для покрытія текущихъ расходовъ по курсамъ, но кромѣ того, какъ подробно выяснено въ нашей запискѣ, въ настоящее время въ распоряженіи высшихъ женскихъ курсовъ, въ случаѣ ихъ возобновленія находилось бы болѣе 35.000 руб. наличными деньгами и усадьба съ домами въ центральной мѣстности Кіева, стоящая около 70.000 руб. На основаніи вышензложеннаго имѣемъ честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство: 1) разрѣшить вновь временно прекращенный пріемъ слушательницъ на высшіе женскіе курсы въ Кіевѣ и 2) утвердить положеніе о высшихъ женскихъ курсахъ, проектъ котораго находится въ дѣлахъ министерства народнаго просвѣщенія». Министръ принялъ прошеніе, но надежды на возобновленіе курсовъ никакой не далъ.

Министру было подано прошеніе также отъ имени кіевскихъ женщинъ, въ которомъ между прочимъ, указывается, что «въ нынѣшнее царствованіе открытъ доступъ для женщинъ ко многимъ новымъ профессіямъ. Между тѣмъ весьма обширный районъ учебныхъ заведеній юго-западнаго края, со включеніемъ прилежащихъ къ нему губерній, лишенъ высшаго учебнаго заведенія. Насколько эта потребность была велика еще раньше, видно изъ того, что на бывшихъ высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ въ теченіе 10-ти лѣтъ окончило полный четырехлѣтній курсъ свыше 350-ти слушательницъ, многія изъ которыхъ съ успѣхомъ подвизаются на педагогическомъ и другихъ попри-

цахъ дѣятельности, а существующія данныя объ ежегодныхъ отказахъ въ поступленіи на курсы въ Петербургѣ и Москвѣ служатъ лучшимъ подтвержденіемъ необходимости подобнаго учрежденія на югѣ Россіи». Въ заключеніе просительницы просятъ министра «принять сердечное участіе въ осуществленіи настоящаго ходатайства».

Въ Харьковѣ дѣятельное участіе въ хлопотахъ объ открытіи мѣстныхъ высшихъ женскихъ курсовъ принимало харьковское общество взаимнаго вспоможенія трудящихся женщинъ. Весною 1904 г. общество вмѣстѣ съ профессорами выработало уставъ курсовъ послало его попечителю учебнаго округа. Тотъ предложилъ обществу вмѣсто высшихъ женскихъ курсовъ съ выработанной обществомъ программой воспользоваться временными правилами одесскихъ педагогическихъ женскихъ курсовъ или московскихъ высшихъ курсовъ. Общество не приняло этого предложенія и настаивало на утвержденіи своего устава, составленнаго на болѣе широкихъ основаніяхъ. Вслѣдствіе этого уставъ не былъ посланъ попечителемъ на утвержденіе.

При посѣщеніи министромъ народнаго просвѣщенія Харькова председательницы общества Е. М. Десятова и Л. Е. Ефимовичъ ходатайствовали объ открытіи въ Харьковѣ высшихъ женскихъ курсовъ съ физико-математическимъ и историко-филологическимъ факультетамъ, съ тѣмъ, однако, чтобы на курсахъ этихъ было обращено вниманіе на педагогическую сторону и на изученіе иностранныхъ языковъ. Вмѣстѣ съ представительницами общества ходатайство это поддерживали профессора Бріо, Бузескулъ и Рейнгардтъ. Министръ, принявъ докладную записку, высказался, что лично онъ—не врагъ женскаго образованія, но что существующіе высшіе курсы, за исключеніемъ медицинскихъ, очень плохо зарекомендовали себя, а поэтому ходатайства объ учрежденіи новыхъ курсовъ не пользуются сочувствіемъ министерства,—высшіе курсы въ такомъ видѣ, какъ они существуютъ,—громкое названіе. В. Г. Глазовъ рекомендовалъ обратиться въ Варшаву, гдѣ при одной гимназій открыты курсы для подготовленія учительницъ, и ознакомиться съ ихъ постановкой. Быть можетъ, такого рода курсы и удовлетворили бы потребность мѣстнаго женскаго населенія; тогда на подобіе варшавскихъ можно было бы открыть такіе же курсы и въ Харьковѣ. Представительницы женскаго общества высказали надежду, что ходатайство ихъ министерство удовлетворить; высшіе курсы въ такомъ видѣ, какъ ходатайствуетъ общество, дѣйствительно удовлетворяютъ потребностямъ населенія, давши дочерямъ его образованіе и вполне подготовивъ ихъ къ педагогической дѣятельности.

Министерство народнаго просвѣщенія разсмотрѣвъ вопросъ объ учрежденіи высшихъ женскихъ курсовъ въ Харьковѣ и въ принципѣ вполне сочувствуя разрѣшенію этого вопроса, пришло, однако, къ заключенію, что ближайшее осуществленіе его встрѣчаетъ на своемъ пути значительныя препятствія какъ формальнаго свойства, такъ и по существу. Въ виду особаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, министерству предстоитъ выработать и испросить въ законодательномъ порядкѣ Высочайшее соизволеніе на утвержденіе общаго положенія для утвержденія существующихъ уже высшихъ женскихъ курсовъ, что въ свою очередь, могло-бы послѣдовать лишь по окончательномъ установленіи руководящихъ началъ для предстоящей реформы всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Что-же касается указаннаго вопроса по существу, то министерство обратило вниманіе на полную матеріальную необезпеченность проектируемыхъ курсовъ, исключаящую всякую возможность надлежащей постановки въ нихъ учебнаго дѣла. Единственный путь, по которому министерство могло-бы пойти на встрѣчу ходатайству объ учрежденіи упомянутыхъ курсовъ, министерство усматривало лишь при попыткѣ испросить чрезъ комитетъ министровъ Высочайшее соизволеніе на открытіе этихъ курсовъ въ Харьковѣ, на первое время хотя-бы въ составѣ одного историко-филологическаго отдѣленія, съ распространеніемъ на эти курсы временнаго положенія о с.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Но для осуществленія и этого пред-

положенія необходимо точное исчисленіе и указаніе средствъ. Въ виду этого, министерство народнаго просвѣщенія предложило попечителю харьковскаго учебнаго округа, озаботиться всестороннимъ выясненіемъ вопроса объ изысканіи означенныхъ средствъ.

Харьковское общество взаимопомощи трудящихся женщинъ не ограничилось подачей петиціи министру народнаго просвѣщенія, но искало поддержки своему ходатайству у губернскаго земства. Последнее разсматривало просьбу общества 13 января 1905 г. Поэтому поводу земская управа въ своемъ докладѣ говоритъ: «Чрезвычайно важнымъ факторомъ въ трудовой жизни какъ цѣлаго народа, такъ и каждой отдѣльной личности является, во-первыхъ, знаніе, а во-вторыхъ,—культурность. Устройство въ Харьковѣ разсадника знанія для женской молодежи въ видѣ высшихъ женскихъ курсовъ, несомнѣнно, создастъ возможность сотнямъ молодыхъ дѣвицъ удовлетворить на своей родинѣ то неудержимое стремленіе къ знанію, которое гонять многихъ изъ нихъ отъ роднаго очага въ наши столицы и за границу, гдѣ имъ приходится часто переносить не мало невзгодъ, иногда тяжело отзывающихся на ихъ здоровьѣ и на всей послѣдующей жизни. Съ другой стороны, высшіе женскіе курсы въ Харьковѣ явятся также разсадникомъ культуры на югѣ Россіи, что, несомнѣнно, благотворно отразится въ мѣстной жизни». Собраніе единогласно приняло нижеслѣдующія предложенія управы 1) признать устройство въ городѣ Харьковѣ высшихъ женскихъ курсовъ крайне желательнымъ и необходимымъ и 2) возбудить предъ правительствомъ ходатайство объ открытіи въ городѣ Харьковѣ высшихъ женскихъ курсовъ университетскаго характера. Губернское земское собраніе постановило также ходатайствовать о разрѣшеніи женщинамъ слушать лекціи въ ветеринарномъ институтѣ или открыть женскіе ветеринарные курсы.

Харьковское губернское земское собраніе возбудило ходатайство объ открытіи спеціальнаго ветеринарнаго института для женщинъ. Подлежащая сфера, разсмотрѣвъ это ходатайство, нашла невозможнымъ удовлетворить его. Возбуждая ходатайство, земство указывало на недостатокъ ветеринарныхъ врачей и высказывало желаніе пополнить его женщинами. Недочетъ этотъ могъ бы быть, по мнѣнію подлежащихъ сферъ, весьма скоро устраненъ, если бы земства рѣшили придти на помощь отпускомъ необходимыхъ финансовыхъ средствъ, какъ для расширенія и содержанія учебно-вспомогательныхъ учреждений ветеринарныхъ институтовъ, такъ и на усиленіе ихъ преподавательскаго персонала, при каковомъ условіи ветеринарные институты могли бы готовить наибольшій контингентъ ветеринаровъ для удовлетворенія спроса со стороны земствъ.

Къ ходатайству кіевскихъ и харьковскихъ женщинъ присоединились московскія женщины. Въ концѣ 1904 г. предсѣдательница московскаго общества улучшенія участи женщинъ А. А. Вербицкая подала министру народнаго просвѣщенія петицію женщинъ, въ которой выражается просьба оказать поддержку ходатайству кіевскихъ и харьковскихъ женщинъ объ открытіи высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ и Харьковѣ. Въ петиціи говорилось, что сознаніе моральнаго долга побуждаетъ женщинъ стремиться къ высшему образованію и что для достиженія этой цѣли недостаточно простыхъ педагогическихъ курсовъ. Въ ходатайствѣ указывалось также, что если признается невозможнымъ открыть женщинамъ доступъ въ университеты, какъ дѣлается въ Западной Европѣ, то женщины просятъ не отказать въ необходимомъ содѣйствіи къ созданію для нихъ особыхъ высшихъ курсовъ, по своимъ программамъ приближающимся къ университетамъ. Ходатайство въ теченіе двухъ дней собрало 638 подписей женщинъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаются имена лицъ, извѣстныхъ своей общественной дѣятельностью, писательницъ, женщинъ-врачей, артистокъ, учительницъ, частныхъ служащихъ и друг. Министръ, прочитавъ прошеніе, не подавъ надежды на удовлетвореніе ходатайства, «Вотъ если бы меня просили объ учрежденіи новаго медицинскаго института, то это ходатайство могло бы имѣть успѣхъ,—сказалъ министръ г-жѣ Вербицкой.—Впрочемъ ваше ходатайство будетъ разсмотрѣно, и вы получите отъ меня отвѣтъ».

Несмотря на высказываемое министромъ народного просвѣщенія сочувствіе высшему женскому медицинскому образованію, устройство женскаго медицинского института въ Москвѣ встрѣчаетъ цѣлый рядъ препятствій. Эти препятствія все тѣ же, которые встрѣчало устройство высшихъ женскихъ курсовъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія — недостатокъ средствъ и неохотное разрѣшеніе министерствомъ народного просвѣщенія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Астроковъ завѣщаль 100.000 р. на устройство женскаго университета въ Москвѣ. За послѣднее время въ нашей второй столицѣ усердно обсуждался этотъ вопросъ. При этомъ указывалось, что вмѣсто устройства женскаго медицинского института слѣдуетъ учредить медицинскій факультетъ при московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Само собой понятно, учрежденіе медицинского факультета возможно было только при расширеніи помѣщенія, потому возникъ вопросъ о постройкѣ собственнаго дома для высшихъ женскихъ курсовъ. Администрація послѣднихъ обратилась въ городскую думу съ просьбой бесплатно отвести участокъ городской земли для постройки зданія высшихъ женскихъ курсовъ, которые не имѣютъ своего собственнаго. Въ соединенномъ собраніи городской управы и комиссій финансовой и о пользахъ и нуждахъ общественныхъ (22 ноября 1904 г.) подъ предсѣдательствомъ городского головы директоръ курсовъ В. И. Герье объяснилъ, что подъ зданіе курсовъ требуется 700—800 кв. саж. земли, которые попечительный совѣтъ курсовъ желалъ бы получить въ центрѣ города въ аренду на льготныхъ условіяхъ. Выяснилось, что общество доставленія средствъ курсамъ располагаетъ слѣдующими средствами на постройку: 200 т. руб., собранныхъ со слушательницъ въ видѣ платы за лекціи, и 100 т. руб., пожертвованныхъ въ министерство народного просвѣщенія, могущихъ быть израсходованными, если при курсахъ будетъ медицинскій факультетъ. Собраніе постановило увѣдомить попечительный совѣтъ курсовъ, что со стороны городского управленія нѣтъ препятствій къ предоставленію во владѣніе курсовъ участка земли на льготныхъ условіяхъ аренды.

17-го декабря 1904 г. вопросъ объ отводѣ земли для постройки зданія высшихъ женскихъ курсовъ обсуждался въ засѣданіи московской городской думы. Принципіально никто не возражалъ противъ этого и по предложенію М. В. Челнокова дума единогласно постановила, что со стороны городского общественнаго управленія нѣтъ препятствій къ предоставленію въ пользованіе курсовъ необходимаго участка земли на условіяхъ льготной аренды.

Послѣ посѣщенія нашей второй столицы министромъ Глазовымъ и высказаннаго имъ сочувствія женскому медицинскому образованію въ Москвѣ возникла мысль устроить вмѣсто медицинского факультета при высшихъ женскихъ курсахъ, женскій медицинскій институтъ на подобіе петербургскаго. Эта идея встрѣтила сочувствіе въ городской думѣ, но общество доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ продолжало настаивать на учрежденіи при нихъ медицинского факультета. Въ мартѣ 1905 г. правленіе общества для учрежденія женскаго медицинского института въ Москвѣ подало городскому головѣ записку по поводу проекта устава медицинского факультета при московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, выработаннаго попечительнымъ совѣтомъ и находящагося на разсмотрѣніи комиссіи городской управы вмѣстѣ съ вопросомъ о допущеніи слушательницъ въ городскія больницы. Въ запискѣ говорилось, что изъ того отношенія, какое встрѣтилъ къ себѣ въ комиссіи проектъ устава медицинского отдѣленія при курсахъ, созданный исключительно канцелярскимъ путемъ, безъ участія большинства тѣхъ учредителей, ходатайство которыхъ открыло двери городскимъ больницамъ, можно предположить, что и въ городской думѣ онъ не встрѣтитъ сочувствія и московское городское управленіе не найдетъ возможнымъ допустить въ свои больницы тотъ режимъ, который выработанъ проектомъ устава попечительнаго совѣта. Начала бюрократической опеки и исключительной зависимости высшаго и низшаго персонала

будущихъ медицинскихъ курсовъ отъ попечителя учебнаго округа, назначеніе декана, профессоровъ, самый полный надзоръ за всею внутренней жизнью курсовъ съ правами вмѣшательства во внутренній строй больницъ, въ которыхъ будетъ происходить клиническое преподаваніе,—все это совершенно несовмѣстимо съ началами самоуправленія и автономіи, которыми проникнуть весь строй городского управленія Москвы. Городское управленіе создало свои городскія больницы на началахъ полной свободы. Врачебный совѣтъ и городская управа—вотъ единственные органы въ этомъ большомъ дѣлѣ. Едва ли при такихъ условіяхъ Дума согласится допустить къ себѣ въ больницы такой сложный механизмъ надзора, опеки и управленія, какой изображенъ въ проектѣ устава попечительнаго совѣта и который приуроченъ къ уставу высшихъ женскихъ курсовъ, сверху донизу проникнутому этими началами. Въ виду этого правленіе Общества представляетъ, съ своей стороны, проектъ устава учрежденія женскаго медицинскаго института, въ которомъ устранимы всѣ тѣ осложняющія условія, которыя могутъ служить препятствіемъ къ принятію устава попечительнаго совѣта. Правленіе Общества остановилось на мысли учредить совершенно самостоятельный женскій медицинскій институтъ на такихъ началахъ, чтобы въ него принимались слушательницы, прошедшія необходимый подготовительный курсъ естественныхъ наукъ въ одномъ изъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній,—на высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ и Петербургѣ,—или представившія удостовѣреніе о выдержаніи соответствующаго экзамена по установленной программѣ. Въ женскомъ медицинскомъ институтѣ курсъ предполагенъ четырехгодичный, и преподаваніе должно производиться исключительно въ клиникахъ и по медицинскимъ наукамъ. Такой самостоятельный институтъ учреждается при московскихъ городскихъ больницахъ на началахъ полной автономіи, съ выборными председателемъ института и профессорами, съ совѣтомъ института во главѣ управленія, въ которомъ на равныхъ правахъ принимаютъ участіе главные врачи тѣхъ больницъ, гдѣ будетъ производиться преподаваніе, профессора, избранные совѣтомъ института, и представители городского управленія, причемъ самый составъ профессоровъ избирается преимущественно изъ врачебнаго персонала городскихъ больницъ. Въ этомъ самостоятельномъ институтѣ нѣтъ мѣста административной опекѣ и бюрократическому надзору. Существова совершенно независимо и обособленно отъ высшихъ женскихъ курсовъ, институтъ будетъ пополняться ежегодно тѣми слушательницами, которыя получаютъ на курсахъ необходимую для продолженія медицинскихъ наукъ подготовку. Устройство такого самостоятельнаго института и сейчасъ обезпечено достаточнымъ количествомъ слушательницъ, окончившихъ курсъ естественныхъ наукъ въ прежніе годы на высшихъ женскихъ курсахъ Москвы и Петербурга, и чтеніе лекцій можетъ быть начато въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Обезпеченъ институтъ вполнѣ и въ матеріальномъ отношеніи какъ той платой за ученіе, которая будетъ взиматься со слушательницъ, такъ и средствами, находящимися въ распоряженіи Общества для учрежденія женскаго медицинскаго института, которое, по проекту устава, принимаетъ на себя всѣ обязанности по матеріальному преуспѣванію института. Возможность учрежденія такого самостоятельнаго института вполнѣ признана медицинскими авторитетами, при участіи которыхъ Общество выработало свой проектъ устава. Не встрѣтитъ препятствія эта идея и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, какъ можно судить изъ личныхъ объясненій съ министромъ и директоромъ департамента народнаго просвѣщенія депутаціи Общества, представлявшей имъ. При этомъ министръ народнаго просвѣщенія выразилъ самыя добрыя пожеланія начатому дѣлу высшаго медицинскаго образованія женщинъ и передалъ о сочувствіи этому образованію Государя Императора. Правленіе проситъ городского голову представить эту записку на обсужденіе московской городской Думы. (Рус. Вѣд. № 85, 1905 г.).

5 апрѣля (1905 г.) вопросъ объ учрежденіи женскаго медицинскаго института въ

Москвѣ обсуждался въ засѣданіи московской городской думы. При этомъ В. И. Герье сообщилъ, что движеніе въ пользу женскаго образованія въ Москвѣ продолжается уже 30 лѣтъ и, наконецъ, осуществилось въ учрежденіи высшихъ женскихъ курсовъ сначала съ однимъ факультетомъ, историко-философскимъ, а затѣмъ прибавились математическій и естественный факультеты. Въ прошломъ году вслѣдствіе желанія профессоровъ медицинскаго факультета возникла мысль увѣнчать зданіе и открыть при высшихъ женскихъ курсахъ медицинскій факультетъ, чтобы создать полный женскій университетъ. Городская Дума отнеслась сочувственно къ этой мысли и единогласно постановила отвести нѣкоторыя городскія больницы для клиникъ медицинскаго отдѣленія. Этимъ дѣло поставлено было на прочную почву. Движеніе въ пользу женскаго образованія не разъ встрѣчало себѣ оппозицію, но не было еще случая, чтобы оно тормазилось со стороны лицъ, близко къ нему стоящихъ и имѣющихъ своею задачей оказывать ему содѣйствіе. Сдѣланное правленіемъ Общества предложеніе Думѣ, если оно будетъ ею принято, можетъ затормазить дѣло обезпеченія г. Москвы высшимъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ для медицинскаго образованія. Учрежденіе особаго медицинскаго института и содержаніе его потребуетъ большихъ суммъ, которыхъ нѣтъ; оборудованіе самостоятельнаго института потребуетъ большихъ расходовъ, чѣмъ при соединеніи его съ высшими женскими курсами. Слѣдуетъ имѣть еще въ виду, что покойнымъ Астраковымъ пожертвовано 100 тыс. р. на такое учрежденіе въ Москвѣ для высшаго женскаго образованія, которое заключало бы не менѣе трехъ факультетовъ, и въ томъ числѣ медицинскій. Сумма эта находится въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, на нее теперь наросли значительные проценты, и она можетъ быть выдана московскимъ высшимъ женскимъ курсамъ при открытіи при нихъ медицинскаго отдѣленія; при учрежденіи же отдѣльнаго института она не будетъ получена. Въ Москвѣ основанъ первый русскій университетъ, пусть же Дума окажетъ свое содѣйствіе къ возникновенію въ Москвѣ и перваго женскаго университета въ Россіи. Въ виду тяжести дѣла, которая произошла бы, если бы проектъ самостоятельнаго женскаго института поступилъ на разсмотрѣніе правительства, гласный предложилъ отложить разсмотрѣніе вопроса, возбуждаемаго правленіемъ Общества, до тѣхъ поръ, пока не будетъ полученъ отвѣтъ на ходатайство объ учрежденіи медицинскаго отдѣленія при высшихъ женскихъ курсахъ.

Послѣ оживленныхъ преній, въ которыхъ явно выразилось желаніе московскихъ жителей скорѣйшаго осуществленія идеи высшаго женскаго медицинскаго учебнаго учрежденія въ Москвѣ, дума, по предложенію В. И. Герье, единогласно рѣшила отложить вопросъ объ учрежденіи самостоятельнаго женскаго медицинскаго института до полученія отвѣта на ходатайство объ устройствѣ медицинскаго отдѣленія при высшихъ женскихъ курсахъ.

Такимъ образомъ въ Москвѣ образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна желала учрежденія самостоятельнаго женскаго медицинскаго института, а другая—медицинскаго факультета при высшихъ женскихъ курсахъ. Этотъ разладъ нѣсколько затормозилъ созданіе того или другого. Такъ какъ въ министерство народнаго просвѣщенія поступили ходатайства о томъ и другомъ, то разрѣшеніе этого вопроса тамъ замедлилось. Началъ ходить слухъ, что министерство вообще не расположено разрѣшить вопросъ о высшемъ женскомъ медицинскомъ образованіи въ Москвѣ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ опроверженіе этого въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было напечатано слѣдующее:

По вопросу объ учрежденіи въ Москвѣ высшаго женскаго медицинскаго учебнаго заведенія въ министерство народнаго просвѣщенія поступили ходатайства, съ одной стороны, отъ группы профессоровъ московскаго университета и съ другой—отъ правленія Общества для учрежденія женскаго медицинскаго института въ Москвѣ. Ходатайства

эти оказались между собою несогласованными: въ первомъ идетъ рѣчь о медицинскомъ отдѣленіи или факультетѣ при высшихъ женскихъ курсахъ а во второмъ—о самостоятельномъ учебномъ заведеніи на подобіе с.-петербургскаго женскаго медицинскаго института, при чемъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ имѣется въ виду, въ качествѣ клиникъ, пользоваться городскими больницами. Министерство народнаго просвѣщенія признало желательнымъ возможно болѣе скорое открытіе въ Москвѣ новаго разсадника высшего медицинскаго образованія для женщинъ, а въ настоящее время, въ виду несогласованности названныхъ ходатайствъ и недостаточной законченности поданныхъ проектовъ, занято выясненіемъ вопроса о томъ, въ какой формѣ это учрежденіе болѣе соответствуетъ мѣстнымъ условіямъ и желаніямъ, а также вопроса объ обезпеченіи его достаточными средствами и учебно-вспомогательными установленіями (клиниками и проч.). Появившіяся въ печати извѣстія о совершенно отрицательномъ отношеніи министерства къ означеннымъ ходатайствамъ не соответствуютъ дѣйствительности.

Вопросъ о высшемъ женскомъ медицинскомъ учебномъ заведеніи въ Москвѣ остается пока нерѣшеннымъ. Съ дарованіемъ въ текущемъ году автономіи высшимъ учебнымъ заведеніямъ вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи вступаетъ повидимому, въ новую фазу. Но объ этомъ мы будемъ говорить ниже, здѣсь же сообщимъ краткую исторію возникновенія женскихъ политехническихъ курсовъ въ Петербургѣ. Въ сущности это старая исторія, которая повторяется въ Россіи съ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія.

7-го февраля 1902 г. въ засѣданіи технвическаго общества Прасковья Наумовна Аріанъ сдѣлала докладъ о необходимости открытія для женщинъ курсовъ помощницъ инженеровъ, технико-графическаго института. Техническое общество отнеслось къ этой идее очень сочувственно и изъявило готовность принять эти курсы подъ свое покровительство, но средствъ оно не могло дать. Инициаторшѣ пришлось уѣхать на нѣкоторое время изъ Петербурга. Это нѣсколько затормозило дѣло. По возвращеніи въ Петербургъ П. Н. Аріанъ энергически принялась за осуществленіе своей идеи. Такъ какъ были нужны деньги, то было рѣшено учредить особое общество изысканія средствъ для техническаго образованія женщинъ. Выработали уставъ общества и подали его на утвержденіе. Въ то же время создавалась коммиссія изъ профессоровъ и преподавателей для выработки учебнаго плана новаго женскаго учебнаго заведенія, въ которомъ женщины должны были получить высшее техническое образованіе. Когда уставъ и учебный планъ были выработаны, ихъ подали на утвержденіе въ соотвѣтственные учреждения. Уставъ общества утвержденъ 20 марта 1905 г. и первое собраніе членовъ-учредителей состоялось 2-го мая въ Солянномъ городкѣ. Предсѣдателемъ общества былъ выбранъ проф. Н. А. Бѣлелюбскій, вице-предсѣдательницей П. Н. Аріанъ. Замѣтимъ что А. П. Философова, которая почти сорокъ лѣтъ тому назадъ принимала дѣятельное участіе въ учрежденіи первыхъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Россіи, приняла теперь дѣятельное участіе и въ обществѣ для изысканія средствъ техническаго образованія женщинъ. Она находится въ числѣ учредительницъ общества и членовъ его перваго совѣта. Такимъ образомъ А. П. Философова до сихъ поръ принимаетъ живое участіе въ развитіи высшего женскаго образованія въ Россіи, являя собой примѣръ рѣдкой энергіи.

Само собой разумѣется, новому обществу пришлось особенно усердно хлопотать о средствахъ для оборудованія и содержанія курсовъ. Ему удалось собрать 12000 р., которые составились частью изъ членскихъ взносов, частью изъ пожертвованій. Съ этими деньгами общество рѣшило начать дѣла, разсчитывая, что взносъ за слушаніе лекцій дастъ необходимыя средства. Оно не обманулось въ своемъ ожиданіи. На курсы было подано болѣе 800 прошеній, но въ виду различныхъ соображеній принято всего 223 чело-
 вѣка. На курсахъ два отдѣленія: инженерно-строительное и электро-химическое съ широкой программой высшего учебнаго заведенія.

Исторія возникновенія высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній въ Россіи въ высшей степени поучительна для насъ, женщинъ. Въ то время какъ мужскіе университеты празднуютъ 100 и 150 лѣтіе своего существованія, высшее женское образованіе встрѣчаетъ множество всяческихъ препятствій со всѣхъ сторонъ. Недостатокъ средствъ не только затрудняетъ открытіе высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній, но и полученіе на это разрѣшенія. Какъ уже мы видѣли выше, недостатокъ средствъ является одной изъ причинъ, которыя мѣшаютъ министерству народнаго просвѣщенія давать разрѣшеніе на открытіе женскихъ курсовъ. Правительство обыкновенно отказывается давать средства на высшее женское учебное заведеніе и требуетъ, чтобы оно было обезпечено ими помимо него. Какъ будто женщины являются какимъ-то стороннимъ элементомъ въ своемъ отечествѣ и не вносятъ своей доли труда для матеріальнаго обезпеченія страны! Женскіе техническіе курсы начинаютъ свое существованіе, обладая капиталомъ въ 12 т. руб. Но когда возникъ вопросъ объ учрежденіи мужскаго политехническаго института, то министерство финансовъ ассигновало на него миллионъ руб. и онъ быстро возникъ точно по мановенію волшебнаго жезла.

Это лишній разъ подчеркиваетъ безправіе женщинъ. Неравноправность дѣлаетъ ихъ падчерницами своего отечества, которыя всюду и во всемъ оказываются обдѣленными.

Въ настоящее время повидимому высшее женское образованіе въ Россіи вступаетъ въ новую фазу и для нихъ откроются двери университета. Недостатокъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній и невозможность ѣхать за границу всѣмъ жаждущимъ образованія побуждаетъ ихъ настойчиво стучаться въ двери университета. Женщины начали подавать петиціи о дозволеніи посѣщать высшія мужскія учебныя заведенія и отдѣльныя прошенія объ этомъ. Такъ въ 1904 г. вдова коллежскаго совѣтника М. П. Мартынова обращалась къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ допустить дочь ея, Ксенію Мартынову, окончившую 8 классовъ харьковской Маріинской гимназій, къ слушанію лекцій по историко-филологическому факультету харьковскаго университета въ виду того, что она не имѣетъ возможности ни по своимъ средствамъ, ни по состоянію здоровья дочери отправить ее куда-нибудь для полученія высшаго образованія. Прошеніе было передано въ харьковскій университетъ.

Въ харьковскій же университетъ подали прошеніе о допущеніи ихъ къ слушанію лекцій Елизавета Габель и Елена Домбровская. Онѣ обратились къ попечителю харьковскаго учебнаго округа съ просьбою о разрѣшеніи имъ поступить на юридическій факультетъ Харьковского университета. Эти прошенія были переданы на заключеніе правленія университета для принципиальнаго рѣшенія вопроса о приѣмѣ лицъ женскаго пола въ университетъ. Какъ въ правленіи университета, такъ и въ факультетскомъ засѣданіи, этотъ вопросъ значительнымъ большинствомъ голосовъ былъ рѣшенъ въ пользу ходатайства просительницъ, представилъ это постановленіе со своимъ заключеніемъ въ министерство народнаго просвѣщенія.

Нѣсколько кievлянокъ, окончившихъ курсы мѣстныхъ гимназій возбудили ходатайство предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о приѣмѣ ихъ въ слушательницы университета св. Владиміра. Въ отвѣтъ на это ходатайство одна изъ нихъ на-дняхъ получила отъ департамента народнаго просвѣщенія сообщеніе, помѣченное 23 февраля 1905 года, о томъ, что вопросъ объ открытіи высшихъ женскихъ курсовъ въ гор. Кіевѣ еще не разрѣшенъ. Что-же касается до ходатайства о допущеніи просительницы къ слушанію лекцій въ университетъ св. Владиміра, то таковое министерствомъ не можетъ быть удовлетворено, въ виду того, что закономъ не предусмотрено допущеніе въ университеты лицъ женскаго пола.

Ходатайство Екатерины Звѣревой, имѣющей свидѣтельство о выдержаніи выпускныхъ экзаменовъ при реальномъ училищѣ, о приѣмѣ ея въ число студентовъ института гражданскихъ инженеровъ было также отклонено министерствомъ вн. дѣлъ.

Комитетъ харьковскаго общества взаимной помощи трудящихся женщинъ постановилъ обратиться съ ходатайствами во всѣ высшія учебныя заведенія (университеты, технологическіе и ветеринарные институты и проч.) о принятіи женщинъ на одинаковыхъ правахъ съ мужчинами. Въ Одессѣ группа женщинъ подала въ совѣтъ университета прошеніе о допущеніи женщинъ на всѣ факультеты наравнѣ съ мужчинами.

Русскія женщины еще въ шестидесятыхъ годахъ встрѣтили со стороны профессоръ сочувствіе своему стремленію къ высшему образованію. И теперь сочувствіе послѣднихъ имъ не измѣнилось.

На второмъ академическомъ сѣздѣ, бывшемъ въ Москвѣ съ 25 по 28 августа, 1905 г. присутствовало 110 чел. въ качествѣ представителей высшихъ учебныхъ заведеній.

Выслушавъ заявленіе 556-ти женщинъ, сѣздъ постановилъ, что «въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній женщины и мужчины должны быть равноправны», и «сѣздъ предлагаетъ членамъ союза принять мѣры для немедленнаго осуществленія этой идеи». Но при этомъ однако высказывалась нѣкоторыми членами сѣзда мысль, что и спеціально женскія высшія учебныя заведенія сохраняютъ свое значеніе. Комиссія, образованная изъ профессоръ и младшихъ преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній, по порученію союза профессоръ, выработала проектъ устава высшихъ учебныхъ заведеній. По этому уставу въ студенты высшихъ учебныхъ заведеній принимается всякій, окончившій среднее учебное заведеніе безъ различія пола.

Въ настоящее время совѣты автономныхъ университетовъ начинаютъ высказываться за допущеніе женщинъ къ слушанію лекцій вмѣстѣ съ студентами. 29 сентября 1905 г. совѣтъ харьковскаго университета постановилъ принимать женщинъ вольнослушательницами на всѣ факультеты и ходатайствовать о приѣмѣ ихъ въ студенты наравнѣ съ мужчинами. 23 сентября совѣтъ юрьевскаго университета единогласно постановилъ немедленно начать приѣмъ женщинъ вольнослушательницами и ходатайствовать о принятіи въ число студентовъ женщинъ съ среднимъ образованіемъ при условіи выдержанія экзаменовъ, установленныхъ тамъ для семинаристовъ. Женщины не замедлили воспользоваться этимъ постановленіемъ и въ юрьевскій университетъ отъ нихъ начали поступать прошенія о приѣмѣ. Совѣтъ казанскаго университета также высказался за допущеніе женщинъ въ университетъ.

Такимъ образомъ послѣ продолжительнаго перерыва женщины опять вступаютъ въ стѣны университета. Будемъ надѣяться, что съ этихъ поръ двери университета открываются для нихъ навсегда.

Нельзя не отмѣтить, какъ отрадный фактъ то сочувствіе, которое встрѣчаетъ допущеніе женщинъ въ университеты со стороны студентовъ. На своихъ сходкахъ послѣдніе высказывались за женщинъ и замѣчательно единодушно. За допущеніе женщинъ высказалась общая сходка студентовъ лѣснаго института (24 и 27 сент.), сходка студентовъ военно-медицинской академіи (26 сент.), сходка студентовъ всѣхъ факультетовъ петербургскаго университета (27 сент.); сходка студентовъ изъ политехническаго институтъ (27 сент.) рѣшила 619 голосами, противъ 7 и 3 воздержавшихся, требовать теперь-же допущенія женщинъ въ институтъ на правахъ вольнослушательницъ, съ тѣмъ, чтобы на будущій годъ онѣ были-бы зачислены дѣйствительными студентками.

Благопріятный оборотъ, который принимаетъ вопросъ о допущеніи женщинъ въ мужскіе университеты, повидимому, не замедлитъ оказать вліяніе на учрежденіе въ Москвѣ женскаго медицинскаго института или медицинскаго факультета при тамошнихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Въ Москвѣ начинаютъ думать, что разъ открывается университетъ для женщинъ, то или другое оказывается излишнимъ. Но мы съ своей стороны полагаемъ, что въ настоящее время женщины не могутъ возлагать особенно большихъ надеждъ на мужскіе университеты. Если даже женщинамъ будетъ окончательно разрѣшено доступъ въ нихъ наравнѣ съ студентами, онѣ, навѣрное, будутъ приниматься

туда въ ограниченномъ числѣ. Наши высшія учебныя заведенія вообще переполнены, потому для женщинъ въ нихъ будетъ мало мѣста и многія останутся за дверями. Для послѣднихъ необходимы спеціально женскія высшія учебныя заведенія.

Женщинамъ не слѣдуетъ забывать также и горькій опытъ прошлаго. Очень можетъ быть, что пройдетъ проявившееся теперь въ Россіи стремленіе пересоздать жизнь на болѣе справедливыхъ началахъ и женщины снова окажутся внѣ университета. Женщинамъ не слѣдуетъ забывать, что пока онѣ неравноправны, пока онѣ не войдутъ въ народное представительство на одинаковыхъ правахъ съ мужчинами ихъ положеніе вездѣ является шаткимъ. Потому спеціально женскія высшія учебныя заведенія необходимы въ настоящее время, потому необходимъ женскій медицинскій институтъ или медицинскій факультетъ при высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ, учрежденіе высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ, Харьковѣ, Казани и т. д., необходимы и женскіе политехническіе курсы въ Петербургѣ. Если женщины дѣйствительно желаютъ поставить свое высшее образованіе на прочную почву, имъ необходимо вновь учреждать спеціально женскія высшія учебныя заведенія и поддерживать уже существующія.

Въ заключеніе замѣтимъ, что спеціально женскія высшія учебныя заведенія необходимы и для того, чтобы облегчить женщинамъ задачу проложенія себѣ пути на научномъ поприщѣ. При существующихъ условіяхъ научная карьера для женщинъ возможна только въ женскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если послѣднихъ не будетъ, то женщины въ смѣшанныхъ долго не добьются надлежащаго положенія въ наукѣ.

ЖЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,
посвященный равноправности и улучшенію поло-
женія женщинъ.

Программа:

Правительственныя распоряженія. Статьи и обзоры по вопросамъ общественной и экономической жизни. Беллетристика. Научное обозрѣніе. Юридическій отдѣлъ (законодательство о женщинахъ). Иностранное обозрѣніе. Критическія статьи и библіографія. Изъ жизни (бесѣды по вопросамъ практической жизни и хозяйственного быта).

Вопросы и отвѣты редакціи.

Подписная цѣна за годъ три руб., за полгода 1 р. 50 к., съ пересылкой, за границу 4 р. въ годъ, 2 р. за 6 м.

Допускается разсрочка по полугодіямъ.

Въ розничной продажѣ 30 к.

Пробный № высылается за 30 к. марками.

Для отвѣта редакціи надо присылать почтовые марки.

Подписка принимается въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Шпалерная, 42, кв. 18.

Редакція и контора открыты ежедневно отъ II до I ч. дня, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней.

Редакторъ-издательница врачъ М. И. Покровская.

Оставшіеся за 1904 г. экземпляры (сент. — декаб.) высылаются за одинъ рубль. Въ нихъ помѣщены параграфы гражданскихъ законовъ, относящихся къ женщинамъ. Есть цѣлые экземпляры за 1905 г.

Сочиненія врача М. И. Покровской.

Двѣ статьи: Дѣти на баррикадахъ. Декабрьскіе дни въ Москвѣ. (Изъ записокъ матери). Идеаль буржуазной жены. Ц. 30 к.

Вопросы воспитанія. О развитіи душевной энергіи у дѣтей. О воспитаніи цѣломудрія у мальчиковъ. Цѣна 50 коп.

Воспитаніе здоровыхъ привычекъ. 2-е изданіе. Цѣна 45 коп.

О дѣтскихъ развлеченіяхъ. Ихъ психологическое и гигиеническое значеніе. Цѣна 30 к.

О вліяніи жилища на здоровье, нравственность, счастье и матеріальное благосост. людей. Ц. 30 к.

Популярныя статьи по гигиенѣ: Гигіена и гуманность. Санитарныя мѣры и вырожденіе. О питаніи дикарей и цивилизованныхъ людей. Гигіена и комфортъ. Опрошеніе и гигиена. Ц. 60 к. 2-е изд.

Какъ вести бѣдное (скромное) хозяйство, чтобы сохранить здоровье. 2-е изд. Ц. 60 к.

Популярная гигиена. Ц. 2 р.

Борьба съ проституціей. Ц. 40 к.

Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей способствуетъ вырожденію народа. Ц. 60 к.

О падшихъ: Л. Толстой, Ф. Достоевскій, В. Гаршинъ, Антонъ Чеховъ.—Портниха.—При-
слуга. Ц. 40 к.

О жертвахъ общественнаго темперамента. Что дѣлать съ проституціей? Ц. 50 к.

Санитарный надзоръ надъ жилищами и санитарная организація въ различныхъ странахъ.
Цѣна 1 руб.

Улучшеніе жилищъ рабочихъ въ Англіи. Ц. 60 к.

По подваламъ, чердакамъ и угловымъ квартирамъ Петербурга. Ц. 60 к.

Женщины и дѣти. Ц. 30 к.

Какъ я была городскимъ врачомъ для бѣдныхъ. Изъ воспоминаній женщины-врача. Ц. 40 к.

О высшемъ женскомъ образованіи въ Россіи. Ц. 40 к.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ и въ редакціи «Женскаго Вѣстника».

pay
cu

2007097326